

Хэй Цзы вкратце описал Линь Чэну и остальным распределение прочих сил в Яньвэе. Ох, современное общество делает жизнь человека чем дальше, тем тяжелее, это напрямую связано с тем, что чем дальше, тем больше людей связываются с преступностью. Выпускникам высших учебных заведений очень трудно найти работу, не говоря уже о тех, кто никуда не поступал. Чем дальше, тем больше в обществе появляется ничем не занятых молодых людей, они маются дурью, и постепенно встают на кривую дорожку.

В городе Яньвэе очень много сфер влияния: в западной части центра города это Ван Синьчуань, который начинал с запчастей для автомобильного транспорта, Го Дун из портового терминала, а также Сю Чжэнлун, главарь группировки Чжэнлун, специализирующейся на недвижимости Яньвэя. Это здешние немногочисленные представители уровня «старший брат». Еще есть Ли Сюэбинь и его корпорация по производству арахисового масла из города Лайян что на полуострове Цзяодун, Ли Юнкуань из золотодобывающей компании города Чжаоюаня, Чэнь Вэнь из Лункоу, уезда Дуншань, Чжан Хунань из корпорации Хунань, города Вэньдэна, Ли Сяофэн из компании Павильон Пэнлай, и другие. Повсеместное бурное развитие бань, роскошных караоке-баров — это прямое свидетельство роста могущества организованной преступности.

В результате объяснений Хэй Цзы, Линь Чэн получил общее представление о сферах влияния города Яньвэя.

В заключение Хэй Цзы сказал:

— Раз уж между вами возникли разногласия, может быть, мне обратиться к нашему боссу, чтобы он примирил вас со Шрамом?

Хэй Цзы говорил от всего сердца, было видно, что он искренне восхищается мастерством Линь Чэна. Подумать только, ты направляешь пистолет на человека, но у тебя даже нет возможности прицелиться для выстрела, разве это не вселяет ужас? Линь Чэн заставил Хэй Цзы одновременно уважать его и бояться.

— Раз уж брату Хэю неудобно говорить, младший брат не будет настаивать. Лучше скажи мне, в каких местах чаще всего бывает Шрам, я сам найду и поговорю с ним.

— Шрам — человек очень легкомысленный, обычно он находится в императорской бане в южной части города, там его территория и «генеральный штаб». Брат, тебе нужно быть осторожным. Я все еще могу помочь тебе поговорить с моим старшим братом, пусть посмотрит, нельзя ли достичь мирного соглашения между вами.

— Не нужно, не нужно. Мы просто поговорим, ни к чему давать волю рукам.

Императорская баня располагалась в юго-восточном районе Яньвэя, это центральное место южной части города, с невероятно плотным людским потоком. Еще не наступила полночь, было лучшее время для работы банного бизнеса. Брат Шрам, погрузив ноги в воду, наслаждался работой массажиста, который нежно растирал и постукивал по ним. От

наслаждения Шрам впал в полусонное состояние.

Когда Линь Чэн и его спутники вышли из ночного клуба Цзецзе, было почти 12 часов ночи. Линь Чэн сказал Да Чжуану и остальным взять такси и возвращаться, а сам он, вместе с Ван Цзе сходит в императорскую баню проверить что к чему.

Императорская баня выглядела очень внушительно. Главное здание золотисто-желтого цвета, украшенное «золотыми плавниками и чешуей», выглядело роскошно. Линь Чэн на Ленд Ровере сделал круг вокруг бани, пока не нашел парковочное место поодаль от главного здания. Затем оба пешком подошли к зданию бани.

Автомобильная стоянка возле бани вмещала целую сотню парковочных мест, а перед входом расположено большое открытое пространство. Линь Чэн заметил много автомобилей, на передних и задних номерах которых была наклеена красная бумага. Очевидно, владельцы не желали, чтобы люди их идентифицировали.

Сложно отрицать, что у персонала этого заведения идеальная подготовка. Время близилось к рассвету. Девушки, работающие на ресепшен, как и те, что встречали гостей, скрупулезно относились к своей работе. Четыре девушки стояли по стойке смирно, а при входе посетителей расплывались в улыбке и отвечивали поклон. А две девушки, принимавшие гостей на ресепшен, обладали исключительно приятной внешностью.

В этот час людей, входящих в баню, очень мало, но зато выходящие из нее образовали целый поток. Линь Чэн и Ван Цзе подошли к приемной, девушки мило заулыбались:

— Господа, чем можем быть полезными?

Линь Чэн взглянул на список услуг, размещенный на стойке:

— Мы пришли помыться.

— Будете заказывать массаж ног? — девушка настойчиво задала вопрос, было похоже, что услышать от Линь Чэна желание всего лишь помыться показалось ей чем-то невероятным. Обычно в такое время в баню ходят чтобы снять девочек, а тут — просто помыться. Однако клиент изъявил желание помыться, нельзя навязывать ему дополнительные услуги.

— Не нужно, — Линь Чэн сделал паузу, — хотя, возьмем потереть спину, две штуки.

— Господин, извините, наши специалисты по трению спин уже закончили работу, остался один. Разрешите узнать, вам сойдет потереть спину по очереди?

Увидев, что Линь Чэн кивнул, она продолжила:

— Господин, оплата за купание производится вперед, 39 с человека, за двоих общая сумма составит 78.

Линь Чэн протянул купюру в 100 юаней:

— Сдачи не нужно.

— Спасибо, господин.

Вначале, увидев, что Линь Чэн и Сяо Цзе пришли помыться, она решила, что они обычные голодранцы, и никак не ожидала, что Линь Чэн окажется джентльменом, что человек с такой внешностью будет оставлять чаевые.

Под руководством сотрудника Линь Чэн и Сяо Цзе прошли к бассейну, в котором сейчас никого не было. На самом деле такой большой банный бассейн используется для особых ситуаций, и в обычное время в нем не много людей, а уж в такой поздний час он совсем пустовал.

Сначала они вдвоем искупались, а затем пришел банщик чтобы как следует их потереть.

Линь Чэн наслаждался работой банщика, и одновременно вел с ним беседу. Во время разговора он выяснил общую информацию относительно этой бани.

Брат Шрам является генеральным директором бани, однако обычно не занимается какими-то конкретными вопросами. Вместо него ответственным лицом выступает Лян Яньянь, особа чрезвычайно обольстительной наружности. Предположительно, они с братом Шрамом состоят в тесных отношениях. В банном комплексе первый, второй и третий этажи отведены под бани, разделенные на мужские и женские части. Четвертый и пятый этажи занимает гостиница, обеспечивающая отдых гостям высокого класса. На шестой этаж этот банщик еще не поднимался. Как говорят, там находится кабинет генерального директора и конференц-зал. Вот почему Линь Чэн заказал банщика. Банщики в банях — это своего рода изгои, которые держатся в стороне. Массажисты и работники ресепшен, а также девушки, предлагающие клиентам различные услуги, сколачивают тайные банды и ведут делишки, кто-то с охранниками, а кто-то с менеджерами. Все эти люди видят много, а говорят мало, и самое главное, что если ты начнешь их расспрашивать, что да как, они с большой степенью вероятности доложат об этом брату Шраму и остальным бандитам. Конечно, ничего из этого Линь Чэн не знал, обо всем ему рассказал Хэй Цзы. Хэй Цзы настолько долго трется в кругах цзянху, что знает выход из любой ситуации.

Линь Чэн в разговоре выразил благоговение перед братом Шрамом, и спросил банщика, не приходилось ли ему видеть Шрама? Банщик покачал головой:

— Хозяин видится с нами, обычными людьми, когда ему вздумается. Говорят, что он горазд бегать за женщинами, каждый день находит парочку массажисток и отправляется с ними в постель.

В это время брат Шрам закончил наслаждение массажем и как раз собирался подыскать парочку девушек, чтобы поразвлечься с ними наверху в гостиничном номере. Он каждый день ложился спать очень поздно. У подобного типа людей это входит в привычку — днем они сонные, а ночью полны энергии, спать ложатся во второй половине ночи, спят до полудня следующего дня, и затем все повторяется сначала. Такие люди, как брат Шрам, не выносят дневного света, ведут ночной образ жизни.

Искупавшись, Линь Чэн и Ван Цзе посоветовались и решили, что не могут просто так уйти, не проверив, смогут ли найти местонахождение брата Шрама. Вдвоем они поднялись на лифте на шестой этаж. На выходе из лифта, прежде чем они вышли, им преградили дорогу двое людей в черной одежде. Увидев, что Линь Чэн и Ван Цзе выглядят пьяными, они сразу заблокировали дверь лифта:

— Это служебное помещение, посторонним вход воспрещен, спускайтесь вниз и продолжайте отдыхать.

— Так мы его не найдем. Мы не знакомы со здешней обстановкой, во многие места проход закрыт, а шансы встретить брата Шрама случайно очень малы.

— Это точно, так у нас ничего не выйдет, — Линь Чэн задумался, — Я придумал кое-что, иди за мной.

В вестибюле, на первом этаже императорской бани, Ван Цзе поддерживал Линь Чэна на пути к выходу. Линь Чэн притворился пьяным и по пути пнул выставленный в зале декоративный штурвал с написанными на нем иероглифами: «От рулевого зависит плавание в океане».

Раздался грохот, штурвал очень громко опрокинулся на пол и рассыпался на множество осколков. Девушки, работавшие на ресепшн и на приеме гостей, вздрогнули от испуга. Здесь еще помнили о Линь Чэне. Он пришел сюда больше часа назад, искупался и перебрал с алкоголем. Одна из девушек быстро набрала номер начальника службы охраны. Еще до того, как она сделала звонок, несколько охранников, услышавших громкий звук, подошли и выстроились вокруг.

— Простите, простите, — Линь Чэн поспешно начал извиняться.

Вмиг явился командир отряда охраны. Оценив ситуацию, он пришел в ярость. Хорошо еще, что, взглянув на Линь Чэна, он смягчил свое отношение, иначе бы давно уже засучил рукава и разделался с ним. В банном бизнесе, как и вообще в преступном мире, большое значение придают фэншуй, божеству богатства и прочим таким вещам. Как и где должен быть расположен штурвал — рассчитывает специалист, его не устанавливают случайным образом.

Но решать такие вопросы командир охранников не был уполномочен, поэтому он позвонил начальнику службы охраны. Этот начальник был первым среди бандитов, находящихся в подчинении у брата Шрама, в цзянху носящий имя чокнутый Гао Фэн, он же управляющий Гао.

У Гао Фэна вспыльчивый характер. Как только он увидел, что штурвал по вине Линь Чэна валяется на полу, тут же пришел в бешенство, подошел и отвесил затрещину, целясь в Линь Чэна. А что Линь Чэн? Позволил Гао Фэну ударить, шагнул вперед и толкнул его в грудь. От этого толчка Гао Фэн отлетел на 4-5 метров и упал навзничь.

Толпа охранников, видя, что бьют их начальника Гао Фэна, с криками набросилась на Линь Чэна. Линь Чэн и Ван Цзяо, здесь ногами, там руками, отправили с десятков налетевших охранников тоже лежать на пол.

Линь Чэн шагнул вперед, схватил Гао Фэна и спросил:

— Где Шрам?

Гао Фэн гневно зыркнул на Линь Чэна:

— Бл..., твоя жизнь подошла к концу.

Видимо, он не мог поверить, что нашелся кто-то, кто осмелился идти против сильных мира сего, осмелился бесчинствовать в его «штаб-квартире» и произносить вслух славное имя брата Шрама.

— Если не скажешь где Шрам, твоя рука будет сломана, я считаю до трех, — Линь Чэн сжал правое запястье Гао Фэна.

— Один, два... Так и будешь молчать?

Линь Чэн подумал дать Гао Фэну шанс, но тот в ответ все еще продолжал смотреть ненавидящим взглядом.

Как только Лин Чэн произнес: «Три», раздался истошный вопль Гао Фэна, держась за сломанную правую руку он кричал во весь голос.

— Я не шутил, — с этими словами, оставив Гао Фэна, Линь Чэн повернулся к другому охраннику, к тому самому командиру отряда, — Я спрашиваю еще раз, где Шрам?

<http://tl.rulate.ru/book/70407/3294891>